

ЛИСТКИ Календаря

АКТЕР-ТВОРЕЦ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ
ШАЛВЫ ГАМБАШИДЗЕ

ЖИЗНЬ актера на сцене сложна, полна противоречий, большой радости, порой горечи. И если человек-творец сумест, пройдя через все эти перипетии, сохранить чистоту чувств, светлое и доброе отношение к своей профессии, к людям, окружающим его, — значит это настоящий человек. Именно таким был Шалва Гамбашидзе, проработавший почти всю свою творческую жизнь на сцене родного мне театра имени Марджанишвили. Для меня его имя — символ профессиональной порядочности, чистоты, си-

ноним совести и чести актера.

В нем гармонично сочетались и внешность — высокий рост, выразительное лицо, на котором теплилась добрая улыбка, проникновенный тембр голоса — и незаурядный драматический дар, и удивительные человеческие качества.

Его человеческая сущность и артистические данные были как бы слиты воедино. Протест против несправедливости, борьба за правду, любовь к человеку — вот черты, которые проходят через всю деятельность Гамбашидзе — ак-

тера и в то же самое время глубоко присущи Гамбашидзе-человеку.

Всю свою актерскую жизнь Шалва Ксенофонтович Гамбашидзе стремился следовать завету нашего учителя Константина Александровича Марджанишвили, который считал, что для актера главное — пережить самому, затем взволновать зрителя, сделать его своим единомышленником, лешить образ, исходя из свдих собственных данных, согреть его своей душой и сердцем, быть всегда справедливым.

Я помню в «Уриэле Аюста» Де Сильву, созданного Шалвой Гамбашидзе. Великолепный сценический образ, где творчество актера глубоко сочеталось с режиссерским замыслом, где высокий романтический пафос ни минуты не звучал фальшиво. Помню Шалву Гамбашидзе — Отелло. Марджанишвили помог актеру создать этот образ сообразно с его личными человеческими качествами. Его Отелло был не только воин, в его образе на первый план выдвигались прямота души, наивность, обаяние, необычная любовь к жизни и теплота. Он все время улыбался. Это был «большой ребенок», как называли Отелло исследователи. И, когда Отелло легко попадает в расставленные ему сети, веришь,

что обмануть такого человека очень легко, потому что он далек от всяких подозрений и задних мыслей. Довести его до гибели легко, но это преступление, большое преступление.

Мне часто приходилось быть партнершей Шалвы Гамбашидзе, и каждый раз он подбадривал меня, как бы покровительствовал мне на сцене...

Уриэль Аюста говорит Де Сильве: «А знаете, что мне в вас нравится? Ваше сердце». Эти слова с полным правом можно отнести и к исполнителю роли Де Сильвы Шалве Гамбашидзе. Потому что душа у него была светлая, чистая и добрая...

Верико
АНДЖАПАРИДЗЕ.